

"Я не представляю никого, кроме себя. Я и мой друг должны были попасть в город, но мы вроде как не на той стороне закона, если вы понимаете, о чем я?... Кстати, меня зовут Майк".

Мужчина на мгновение оценивает Майкла и удовлетворенно кивает: "Джулиен из Эиртона, один из рыцарей Дракона его величества принца Уэльса... Ну, просто рыцарей, раз уж мы остались без своих лошадей", - говорит он, внимательно наблюдая за реакцией Майкла на его слова.

Майкл замирает, услышав это, он не был уверен, было ли это счастливым совпадением или предвестием грядущих бедствий. "Хорошо, приятно познакомиться с вами, Джулиан, я думаю... Полагаю, вы здесь, чтобы спасти принца Уэльса?" - спросил он, несмотря на очевидный ответ, не имея ничего другого, чтобы сказать этим людям.

Жюльен кивает: "Да, но мы столкнулись с проблемой обороны города. Я многое помню за время службы в Лондиниуме, но не знал, что даже акведуки были защищены", - признается он, бросая камешек в ворота, который отражается и отбивается еще одной искрой электричества.

"Ахм, думаю, я могу помочь с этим". говорит Тиффания, выходя из укрытия, снова заставляя мужчин слегка напрячься... В большей степени из-за ее "крупной личности".

Тиффания подходит к воротам и идет открывать их, а Майкл и остальные наблюдают за ней с восторженным вниманием. Первые следят за тем, чтобы ее не убили в случае, если ее королевский статус не работает.

И!..

Ворота распахиваются без особых усилий, заставляя Жюльена слегка покраснеть от легкости, с которой она их открыла. "Как вы это сделали, мисс?"

Тиффания слегка опустила голову, убедившись, что ее уши по-прежнему скрыты: "Я Тиффания, и тебе просто нужно было быть с ней помягче", - говорит она,

Жюльен кашляет в кулак на ее слова, но не пытается возразить, не зная достаточно о защите, чтобы возразить ей. "Это так... Вы оказали нам большую услугу, выручив нас здесь, но как бы я ни хотела вознаградить вас, у нас мало времени. До казни принца Уэльского осталось всего несколько дней, так что мы должны привести себя в порядок и подготовиться к ней".

Майкл качает головой, заходя в акведук, вода в котором доходит ему до бедер: "Вы, ребята, должны знать, что казнь - это ловушка, верно?" - спрашивает он.

Жюльен пожимает плечами: "По всей вероятности, так оно и есть. Но наши клятвы запрещают нам не вмешиваться, если это вообще возможно. Даже без клятв, которые я дал, я все равно предан истинной королевской власти Альбиона. Я отказываюсь позволить каким-то выскочкам узурпировать все, за что боролись и что построили мои предки", - заявляет он, получая одобрительные возгласы от своих людей позади него.

"В этом есть смысл". пробормотал Майкл, не понимая, как люди могут отдавать свои жизни за такие бессмысленные вещи, как "король и страна". Даже страна, в которой он родился, Англия, не сохранила его верность в такой степени, как эти люди, поэтому Майкл не мог понять, как можно умереть за что-то подобное... Все это казалось ему немного бесполезным.

Насколько он понимал, большинство стран были невероятно коррумпированы, и даже самые чистые из них постепенно превращались в корыстные помои. Хотя он знал, что принц Уэльс

был хорошим человеком, его отец был тем, кто убил мать Тиффании. Кто скажет, что дети принца Уэльского не будут такими же?

В конце концов, смерть за другого человека, с которым он не был так близок, даже не приходила ему в голову. Единственными людьми, которых он мог бы рассмотреть, были его сестра и Тиффания, причем последняя больше потому, что ему требовалась ее магия Пустоты...

Дуэт и лоялисты медленно шли по акведуку, причем последние пытались вести светскую беседу и время от времени просили Майкла и Тиффанию помочь им в их попытке освободить принца Уэльса. Разумеется, они получили решительный отказ, поскольку любой их план был обречен на провал.

После получаса ходьбы группа, наконец, достигает ворот, ведущих в город... Тиффания открывает их, и они все выходят из них, Майкл понимает, что они оказались рядом с городской стеной в каком-то районе трущоб.

Майкл поворачивается и пожимает руку Жюльену: "Удачи вам там, она обязательно понадобится", - говорит он, зная, что вся эта группа, скорее всего, погибнет еще до конца недели.

Жюльен кивает: "И тебе, молодой Майк, Тиффания. Однако я считаю необходимым предупредить вас: держитесь подальше от Кромвеля, он владеет какой-то магией контроля разума. Она невероятно сильна, настолько, что может управлять армиями", - предупреждает он, не то чтобы Майклу нужно было это говорить, он и так был более чем хорошо знаком с методом управления сознанием Кромвеля.

"Спасибо за предупреждение, но это не заклинание, которое он использует. Это его кольцо, кольцо Андвари, кажется, оно так называется. Отрежь ему руку, и у тебя не будет проблем с этим".

"Это так? Я благодарю тебя за эту информацию, Майк", - он повернулся, чтобы посмотреть на своих людей, - "Мы будем в пути, рассредоточьтесь и используйте наши сигналы, чтобы найти любого, кто все еще предан принцу..."

"Э, я предупрежу вас, ребята, Кромвель, вероятно, узнает все сигналы, которые у вас есть, чтобы связаться с другими лоялистами, его кольцо более эффективно в сборе информации, чем любые пытки. В любом случае, берегите себя, ребята", - говорит он, машет рукой, когда они с Тиффанией уходят, направляясь на главную улицу, чтобы сориентироваться в планировке города. Главной его целью было найти нестандартную гостиницу и найти своих мучителей.